

Милана Живанович

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт новейшей истории Сербии, Белград, Сербия.
11000, Трг Николе Пашича, 11.
milana.zivanovic@yahoo.com

Мифы о советско-югославских отношениях межвоенного периода в югославской историографии¹

В югославской историографии к советско-югославским отношениям межвоенного времени обращались всего несколько авторов. Самый большой вклад внес Вук Винавер, который проанализировал весь спектр двусторонних контактов на политическом уровне, а также политическую конъюнктуру данного периода. Но хотя вклад Винавера несомненен, в его трудах, а также в работах других авторов встречались некоторые мифы касательно этого сюжета. До 1940 г. власти югославянского государства по политическим и идеологическим причинам отказывались от установления дипломатических отношений с СССР. Только после начала Второй мировой войны, в контексте изменившейся политической конъюнктуры в Европе, Королевство Югославия признало Советский Союз. Но когда речь идет о советско-югославских отношениях в межвоенный период, стоит учесть прагматизм югославского руководства, а именно его разрешение на своего рода продвижение советской культуры и искусства. Несмотря на последовательную антибольшевистскую позицию официального Белграда, между Королевством СХС/Югославия и СССР в межвоенный период не только поддерживались политические контакты, но и сохранялись культурные и общественные связи. Двустороннее сотрудничество в сфере искусства было налажено еще в 1919 г. В начале 1920-х годов установились первые контакты между двумя странами по научной линии. В межвоенный период советское искусство демонстрировалось в театрах и в кинотеатрах Королевства СХС/Югославия. До югославских читателей доходила и советская литература. В 1920-е годы появились первые переводы произведений советских писателей. В течение всего межвоенного

1 Перевод автора.

периода они печатались в журналах и выходили отдельными книгами в различных издательствах страны.

Ключевые слова: Королевство сербов, хорватов и словенцев, Королевство Югославия, СССР, советско-югославские отношения, югославская историография, мифы, сотрудничество, культура, искусство

История советско-югославских отношений межвоенного периода довольно уникальна: она являлась отражением как комплекса двусторонних связей, так и международной обстановки. В результате революционных событий 1917 г. и подписания мирного договора в Брест-Литовске в 1918 г. сербское правительство, которое находилось в изгнании, потеряло одного из своих главных союзников, внешнеполитического покровителя, гаранта восстановления ее государственности и реализации национальной программы (создания государства сербов, хорватов и словенцев) — Российскую империю. Одновременно политическая элита Королевства Сербия (с 1 декабря 1918 г. новосозданного Королевства сербов, хорватов и словенцев) стала опасаться распространения революционных идей, которые продвигали большевики. В итоге ряд факторов, прежде всего, образование Югославянского совета рабочих и крестьянских депутатов в Москве, привел к разрыву дипломатических отношений между Королевством сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС, с 1929 г. — Королевство Югославия) и Советской Россией в 1919 г.² До 1940 г. власти югославянского государства по политическим и идеологическим причинам отказывались от установления дипломатических отношений с СССР, хотя ее дипломаты поддерживали контакты с советскими коллегами. Только после начала Второй мировой войны в контексте изменившейся политической конъюнктуры в Европе Югославия признала Советский Союз³.

В югославской историографии к советско-югославским отношениям межвоенного времени обращались всего несколько авторов⁴. Самый большой вклад внес историк Вук Винавер⁵. В своих работах он проанализи-

2 Јовановић 2012: 173–174.

3 Vinaver 1965a; Vinaver 1965b; Vinaver 1966a; Vinaver 1966b; Vinaver 1967a; Vinaver 1967b; Vinaver 1971; Vinaver 1973; Krizman 1975.

4 Vinaver 1965a; Vinaver 1965b; Vinaver 1966a; Vinaver 1966b; Vinaver 1967a; Vinaver 1967b; Vinaver 1971; Kršljanin 1956; Vinaver 1973; Krizman 1975.

5 Vinaver 1965a; Vinaver 1965b; Vinaver 1966a; Vinaver 1966b; Vinaver 1967a; Vinaver 1967b; Vinaver 1971; Vinaver 1973.

зировал весь спектр двусторонних контактов на политическом уровне, а также политическую конъюнктуру данного периода. Но хотя вклад Винавера несомненен, в его работах встречались некоторые мифы касательно этого сюжета. В статье «Провал секретных югославо-советских переговоров (1934–1938 гг.)» исследователь утверждал, что в конце 1920-х годов «югославское правительство уклонялось от любого контакта с СССР»⁶. В работе, затрагивавшей торговые отношения в данный период, автор отметил, что «после провозглашения диктатуры (короля Александра Карагеоргиевича. — М. Ж.) в начале 1929 г. исчезли любые дискуссии о дружбе и торговле с СССР»⁷. Подобные мифы были заметны и в опубликованной в 1956 г. статье Миролюба Кршлянина, утверждавшего, что после установления диктатуры короля Александра строго запрещались любые контакты с советскими представителями, то есть был объявлен «полный бойкот Советскому Союзу»⁸.

В 1981 г. в «Истории Югославии» профессор Философского факультета Белградского университета историк Бранко Петранович отметил, что «Королевство СХС нашло общий язык с государствами-победителями и по вопросу враждебного отношения к Советскому Союзу»⁹, что несомненно соответствует действительности. Но, когда речь идет о советско-югославских отношениях в межвоенный период, стоит учесть прагматизм югославского руководства, а именно его разрешение на своего рода продвижение советской культуры и искусства.

Несмотря на последовательную антибольшевистскую позицию официального Белграда, между Королевством СХС/Югославия и СССР в межвоенный период не только поддерживались политические контакты, но и сохранялись культурные и общественные связи между двумя народами. Двустороннее сотрудничество в сфере искусства было налажено еще в 1919 г. Тогда югославские зрители познакомились со спектаклями группы артистов Московского художественного театра (МХТ), в результате чего установились творческие связи между видными театральными деятелями обеих стран. Новые гастроли МХТ в Королевстве СХС с большим успехом прошли в 1922–1924 гг. В Загребе вместо запланированных 5 спектаклей показали 15¹⁰.

6 Цит. по: Винавер 1971: 31.

7 Цит. по: Vinaver 1967a: 101.

8 Цит. по: Kršljanin 1956: 656.

9 Цит. по: Petranović 1981: 162.

10 Куманев 1994: 67, 71.

В начале 1920-х годов установились первые контакты между двумя странами по научной линии¹¹. С восстановлением почтовой связи между СССР и Королевством СХС весной 1923 г. возобновилось и сотрудничество между Сербской королевской академией и Российской академией наук. К тому же в 1928–1929 гг. трое югославских ученых-филологов были избраны членами-корреспондентами Академии наук СССР: Радован Кошутич, Любомир Стоянович и Томислав Маретич¹².

Видные югославские культурные деятели в данный период приезжали в СССР. В 1925 г. писатель Мирослав Крлежа нелегально побывал в СССР¹³. В 1927 г. по случаю празднования десятилетия Октябрьской революции Советский Союз посетили политик и писатель Драгиша Васич, журналист Владислав Рибникар, скульптор Сретен Стоянович¹⁴. На торжествах по случаю 30-й годовщины существования МХТ в 1928 г. «с разрешения правительства» и «при его поддержке»¹⁵ в Москве побывал директор драматической труппы Национального театра в Белграде Бранко Гавелла¹⁶. Он посетил несколько театров и даже сделал доклад о югославской культурной жизни во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей (ВОКС)¹⁷. В 1935 г. скрипач Златко Балокович выступил в СССР. Он дал сольный концерт в Большом зале Ленинградской филармонии и исполнил концерт Мендельсона с Филармоническим оркестром¹⁸.

В межвоенный период с советским искусством можно было знакомиться в театрах¹⁹ и в кинотеатрах Королевства СХС/Югославия. В театрах Белграда, Загреба, Любляны, Сараево и других городов ставились пьесы советских драматургов. Приведем названия нескольких из них: «Квадратура круга» В.П. Катаева (1930 г.)²⁰, «Дни Турбиных» (1931 г.)²¹, «Зойкина квартира» М.А. Булгакова (1934 г.)²², «Двенадцать стульев» Иль-

11 Куманев 1994: 71.

12 Советско-югославские отношения. 1917–1941 гг.: сборник документов и материалов / под редакцией В.В. Зеленина. М.: Наука, 1992. С. 159–161.

13 Куманев 1994: 69–70.

14 Јовановић 2012: 178.

15 Политика. 1928. 4 XI: 1.

16 Vinaver 1965a: 179.

17 Современный театр. 1928. № 48: 779.

18 Златко Балокович // 100 лет Санкт-Петербургской филармонии. URL: <https://100philharmonia.spb.ru/persons/8092/> (дата обращения: 3.10.2025).

19 Советско-югославские отношения. С. 138.

20 Политика. 1930. 13 XII: 10.

21 Советско-югославские отношения. С. 138.

22 Политика. 1934. 25 III: 7.

фа и Петрова (1934 г.)²³, «На дне» (1937 г.)²⁴, «Васса Железнова» Горького (1938 г.)²⁵. «Чужой ребенок» В.В. Шкваркина в 1935 г.²⁶ шел в театрах Белграда, Крагуеваца, Осиека. «Дорогу цветов» Катаева смотрела публика столицы, Нови-Сада, Осиека, Баня-Луки²⁷. В феврале 1936 г. в Словенском национальном театре состоялась премьера оперы «Катерина Измайлова» Д.Д. Шостаковича²⁸.

В кинотеатрах страны демонстрировались советские фильмы, получившие прокатные удостоверения. Как и во многих других странах, в Королевстве кинопрокат подвергался цензуре, которая регулировалась несколькими постановлениями. Контроль изначально вели государственные органы, а именно, комиссии по вопросам цензуры фильмов, образованные Министерством внутренних дел и просвещения. Комиссии действовали в городах, где были зарегистрированы кинопредприятия по ввозу фильмов. С 1932 г. проверкой кинопродукции занималась Комиссия по вопросам цензуры фильмов, которая находилась в Белграде, при том, что окончательные решения оставалось за Высшей комиссией по вопросам цензуры фильмов в столице. Кинопрокатное предприятие подавало просьбу на получение прокатного удостоверения. Кинокартины просматривали члены комиссии, которые разрешали или запрещали фильмы к показу²⁹.

До 1933 г. экспорт советских кинофильмов осуществлялся «Киноэкспортимпортом» и «Союзкиноэкспортом», с 1933 г. — Всесоюзной государственной конторой по кино-экспорту и кино-импорту «Союзинторгкино». Она сначала подчинялась Главному управлению кино-фото-промышленности, с 1938 г. — Комитету по делам кинематографии при Совете народных комиссаров СССР³⁰. Экспорт советских кинокартин осуществлялся через торговые представительства, а в «отдельных странах» (в том числе и в Югославии) в непосредственном контакте с местными предприятиями³¹.

23 Советско-югославские отношения. С. 139.

24 Политика. 1937. 31 III: 17.

25 Советско-югославские отношения. С. 139.

26 Политика. 1935. 13 IV: 15; 5 V: 19; 15 XII: 21; 29 XII: 18.

27 Там же. 6 X: 18; 12 X: 12; 3 XI: 22; 1 XII: 22.

28 Советско-югославские отношения. С. 141.

29 Kosanović 2011: 40–41.

30 Российский государственный архив литературы и искусства. Путеводитель. Выпуск 8. 2004. URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/27633> (дата обращения: 3.10.2025).

31 Живановић 2016: 121.

Уже в августе 1926 г., спустя семь месяцев после премьеры в Москве, загребское кинопредприятие «Супер-фильм» выкупило ленту «Броненосец Потемкин». В выходившей в Загребе газете «Вечер» анонсировали его премьеру, отметив, что речь шла о «русском чуде гигантского масштаба». Интересно, что две комиссии по вопросам цензуры фильмов — люблянская и белградская, составленная из генералов и высших офицеров, — выдали прокатные удостоверения, фильм даже показали на закрытом показе в Загребе. Прокатчик сам вырезал некоторые сцены. Но решением королевского двора фильм запретили к показу. Было приказано уничтожить фильм или вывезти его за пределы страны. Кинокартину потом вернули торгпредставительству Совкино в Берлине³².

Первым советским фильмом, который вышел на югославские экраны, стал «Коллежский регистратор». Премьера состоялась в марте 1927 г. Отметим, что в начале февраля того же года, в московской «Правде» появилась информация о том, что Королевство СХС предложило советскому правительству подписание торгово-экономического договора. Возобновление торгово-экономических отношений с СССР обсуждали представители всех торгово-промышленных палат в стране. Их встреча состоялась по инициативе консульского отдела Министерства иностранных дел Королевства СХС. О результатах не сообщалось, но в одном из писем югославского Министерства торговли в 1930 г. отмечалось, что никаких ограничений, либо запретов на товарооборот с СССР не было³³.

Уже в 1929 г., после установления диктатуры короля Александра Карагеоргиевича, в кинотеатрах страны состоялись премьеры 11 советских фильмов³⁴. Поэтому о «бойкоте Советского Союза» не могло быть и речи. Первым вышедшим на экраны в Югославии советским звуковым фильмом стала снятая в 1931 г. «Путевка в жизнь». Югославская премьера состоялась в 1932 г. В 1934 г. этот фильм вновь демонстрировался на экранах. В общей сложности его показывали в течение 42 дней. Потом снова — в 1939–1940 гг., когда только за 6 дней показа 9835 зрителей посмотрели эту кинокартину в Белграде, за один день — более 1000. В общей сложности его посмотрели примерно 12000 человек. В 1935 г. фильм «Веселые ребята» показывали в кинотеатрах в течение 24 дней, в 1936 г. — 19, в 1939 г. — 18, в 1940 г. — 23 дней.

32 Ostojčić 1977: 14–15.

33 Живановић 2016: 123.

34 Живановић 2016: 135–136.

Популярностью пользовался и документальный фильм «Челюскин. Герои Арктики», рассказывавший о спасении арктической экспедиции на пароходе «Челюскин»³⁵.

После установления дипломатических отношений между Югославией и СССР в июне 1940 г. ввоз фильмов осуществлялся гораздо проще. Югославские кинопредприятия подписывали договоры с торговым представительством СССР в Белграде. Тогда местные предприятия выкупили несколько советских фильмов, которые были сняты в 1938–1939 гг. Среди них — «Волга, Волга», «Минин и Пожарский», «Сорочинская ярмарка», «Стенька Разин», «Жизнь Пушкина», «Подкидыш», «Член правительства», прокат последнего потом запретили. Интерес к советским фильмам оставался высоким — в период с сентября по декабрь 1940 г. картину «Волга-Волга» показывали в течение 51 дня. Большой популярностью пользовался и фильм «Петр Первый. Вторая серия», который посмотрел почти каждый десятый житель Белграда — около 32 000 человек за 10 дней. Также в 1940 г. в кинотеатрах шел фильм «Парад на Красной площади в Москве 1933 г.». В общей сложности с 1927 по 1941 г. в кинотеатрах страны показали 43 советских фильма³⁶.

До югославских читателей доходила и советская литература. На прилавки книжных магазинов Королевства СХС/Югославия регулярно попадали книги, изданные в СССР. Основными поставщиками советских книг в страны Европы было Петроградское отделение Госиздата, которое начало свою деятельность в 1922 г. и прекратило в конце 1920-х годов, а также возникшее в 1923 г. акционерное общество «Международная книга»³⁷. У ее представительства в Берлине покупались советские книги, и через то же представительство регулярно в Югославию поступали советские журналы «Новый мир», «Международная политика», «Мировое хозяйство», «Советский театр» и др.³⁸

Важно также отметить, что определенную роль во ввозе советской литературы в Королевство СХС/Югославия сыграл отдел эсеровской организации ЗЕМГОР, во главе которого стоял завербованный советской разведкой в межвоенный период бывший офицер Российской императорской армии Федор Евдокимович Махин³⁹. По сути дела, речь шла о скрытой советской агентуре в Югославии, деятельность которой

35 Живановић 2016: 126–128, 136.

36 Живановић 2016: 129–130, 133.

37 Димьяненко 2018: 95–96.

38 Beloemigracija u Jugoslaviji 1: 244.

39 Тимофејев 2011: 69.

финансировалась левыми кругами югославского правительства⁴⁰. По данным, опубликованным в справке Управления государственной безопасности социалистической Югославии, ЗЕМГОР с разрешения югославских властей ввозил все советские публикации: прессу, книги, журналы, с которыми могли ознакомиться в библиотеке ЗЕМГОРа жители страны. Однако после установления диктатуры короля Александра 6 января 1929 г. ввоз советских публикаций в страну был запрещен. Власти приказали ЗЕМГОРу изъять всю советскую литературу из библиотеки. Но с тех пор советскую прессу для ЗЕМГОРа доставляли в само Министерство иностранных дел, а его чиновник Станое Пеливанович потом передавал ее лично Махину. Советскую литературу вернули на полки библиотеки ЗЕМГОРа, но она больше не выдавалась на дом, а советская пресса была доступна только определенному кругу людей⁴¹.

В 1920-е годы появились и первые переводы произведений советских писателей. В течение всего межвоенного периода они печатались в журналах и отдельными книгами в различных издательствах страны⁴².

Продвижение советской культуры и искусства стало особо заметным с момента установления торговых и потом дипломатических отношений между СССР и Югославией. В югославской прессе также стали публиковать статьи о мощи советской армии, достижениях в сельском хозяйстве, строительстве⁴³. Кроме того, в сентябре 1940 г. были выпущены книги: «Медицина в СССР», «Советская авиация», «Музыка в Советском Союзе», «Сельское хозяйство в СССР», «Природные богатства в СССР», «Советская внешняя политика», «Жизнь в СССР», «Народы Советского Союза»⁴⁴ и т. д. Тогда опубликовали и биографию Алексея Стаханова «Моя жизнь»⁴⁵.

Несмотря на то, что до 1940 г. югославские власти отказывались установить дипломатические отношения с СССР, в межвоенный период поддерживались контакты между представителями двух стран, а руководство государства югославян давало разрешение на знакомство с советской культурой и искусством. В страну ввозились советская литература, газеты, фильмы, что свидетельствовало о прагматичном характере политики югославских властей.

40 Тимофејев 2017: 41.

41 Beloemigracija u Jugoslaviji 2: 147–148.

42 Советско-югославские отношения. С. 136, 234.

43 Политика. 1940. 23 VI: 14; 9 VI: 11–12; 30 VI: 8; Време. 1940. 19 V: 10; 2 VI: 10.

44 Политика. 1940. 14 IX: 18.

45 Там же. 16 VIII: 16.

Литература

1. Димьяненко 2018 — *Димьяненко А.А.* Детская книга русского зарубежья в Европе, 1920–1956-е гг.: дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2018. 331 с. (рукопись).
2. Живановић 2016 — *Живановић М.* Совјетски филмови на биоскопским репертоарима у Краљевин СХС/Краљевини Југославији // Токови историје. 2016. № 1. С. 115–141.
3. Јовановић 2012 — *Јовановић М.* Срби и Руси 12–21. век: историја односа. Београд: Народна библиотека Србије, 2012. 254 с.
4. Куманев 1994 — *Куманев В.А.* Први контакти СССР са Југославијом у области науке и културе // Историјски записи. 1994. № 1–2. С. 63–71.
5. Тимофејев 2011 — *Тимофејев А.* Руси и Други светски рат у Југославији: Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941–1945. Београд: Институт за новију историју Србије, 2011. 460 с.
6. Тимофејев 2017 — *Тимофејев А.* Српско-руски друштвено-политички односи у раздобљу националне трагедије. 1917–1945. // Москва — Србија, Београд — Русија. Документа и материјали. Том 4, Руско-српски односи 1917–1945 / пр. А. Тимофејев, Г. Милорадовић, А. Силкин. Београд: Архив Србије; М.: Главное архивное управление города Москвы, 2017. С. 34–53.
7. Белоемиграција у Југославији 1 1955 — Белоемиграција у Југославији. 1918–1941. Књига 1. Београд: Државни секретаријат за унутрашње послове, Управа државне безбедности, 1955. 406 с.
8. Белоемиграција у Југославији 2 1955 — Белоемиграција у Југославији. 1918–1941. Књига 2. Београд: Државни секретаријат за унутрашње послове, Управа државне безбедности, 1955. 326 с.
9. Косановић 2011 — *Косановић Д.* Кинематографија и филм у Кралевини SHS/Југославији: 1918–1941. Београд: Филмски центар Србије, 2011. 240 с.
10. Кризман 1975 — *Кризман В.* Ванјска политика југославенске државе 1918–1941. Дипломатско-историјски преглед. Загреб: Школска књига, 1975. 199 с.
11. Кршљанин 1956 — *Кршљанин М.* Контрареволуционарна акција кралјевских влада у Београду против СССР-а (1918–29) // Преглед. 1956. № 10. С. 647–656.
12. Остојић 1977 — *Остојић С.* Рат, револуција, екран. Загреб: Спектар, 1977. 152 с.
13. Петрановић 1981 — *Петрановић В.* Историја Југославије. 1918–1978. Београд: Нолит, 1981. 648 с.
14. Винавер 1965а — *Винавер В.* Југословенско-совјетски односи 1919–1929. // Историја 20. века. 1965. № 7. С. 93–186.
15. Винавер 1965б — *Винавер В.* Прилог историји југословенско-совјетских односа 1929–1934. године // Историјски гласник. 1965. № 1. С. 3–58.
16. Винавер 1966а — *Винавер В.* Прилог историји југословенско-совјетског политичког зближења 1940–41. године // Историјски гласник. 1966. № 1. С. 3–59.
17. Винавер 1966б — *Винавер В.* Спољнopolитичка позадина успостављања југословенско-совјетских дипломатских односа 1940. године // Зборник Матиче српске за друштвене науке. 1966. № 45. С. 5–60.

18. Vinaver 1967a — *Vinaver V. O jugoslovensko-sovjetskoj trgovini između dva rata // Pregled. 1967. № 1–2. S. 93–109.*
19. Vinaver 1967b — *Vinaver V. Pašić, radikali i pitanje uspostavljanja jugoslovensko-sovjetskih diplomatskih odnosa (1919–1926) // Pregled. 1967. № 9. S. 217–230.*
20. Vinaver 1971 — *Vinaver V. Neuspeh tajnih jugoslovensko-sovjetskih pregovora 1934–1938. godine (jedna značajna etapa u nemačkom osvajanju Podunavlja) // Zbornik za istoriju. 1971. № 3. S. 28–83.*
21. Vinaver 1973 — *Vinaver V. Jugoslovensko-sovjetski pakt od aprila 1941. godine // Istorijski glasnik. 1973. № 1. S. 7–87.*

References

1. *Beloemigracija u Jugoslaviji. 1918–1941* [White Emigration in Yugoslavia, 1918–1941], 1, 1955. Beograd: Državni sekretarijat za unutrašnje poslove, Uprava državne bezbednosti, 406 p.
2. *Beloemigracija u Jugoslaviji. 1918–1941* [White Emigration in Yugoslavia, 1918–1941], 2, 1955. Beograd: Državni sekretarijat za unutrašnje poslove, Uprava državne bezbednosti, 326 p.
3. Dimjanenko, A.A., 2018. *Detskaja kniga ruskogo zarubezh'ja v Evrope, 1920–1956-e gg., dis.... kand. fil. nauk* [Children's Books of the Russian Diaspora in Europe, 1920–1956, PhD thesis]. Saint Petersburg, 331 p. (manuscript). (in Rus.)
4. Jovanović, M., 2012. *Srbi i Rusi 12–21. vek: istorija odnosa* [Serbs and Russians, 12–21 Centuries: A History]. Beograd: Narodna biblioteka Srbije, 254 p. (in Serb.)
5. Kosanović, D., 2011. *Kinematografija i film u Kraljevini SHS/Jugoslaviji: 1918–1941* [Cinematography and Film in the Kingdom of SHS/Yugoslavia]. Beograd: Filmski centar Srbije, 240 p.
6. Krizman, B., 1975. *Vanjska politika jugoslavenske države 1918–1941. Diplomatsko-historijski pregled* [The Yugoslav State's Foreign Policy from 1918 until 1941. Diplomatic and Historical Review]. Zagreb: Školska knjiga, 199 p.
7. Kršljanin, M., 1956. *Kontrarevolucionarna akcija kraljevskih vlada u Beogradu protiv SSSR-a (1918–29)* [Counter-revolutionary Action of the Royal Governments in Belgrade against the USSR (1918–1929)]. *Pregled*, 10, pp. 647–656.
8. Kumanev, V.A., 1994. *Prvi kontakti SSSR sa Jugoslavijom u oblasti nauke i culture* [Early Scientific and Cultural Exchanges Between the USSR and Yugoslavia]. *Istorijski zapisi*, 1–2, pp. 63–71.
9. Ostojić, S., 1977. *Rat, revolucija, ekran* [War, Revolution, Cinema]. Zagreb: Spektar, 152 p.
10. Petranović, B., 1981. *Istorija Jugoslavije. 1918–1978* [History of Yugoslavia, 1918–1978]. Beograd: Nolit, 648 p.
11. Timofejev, A., 2011. *Rusi i Drugi svetski rat u Jugoslaviji: Uticaj SSSR-a i ruskih emigranata na događaje u Jugoslaviji 1941–1945* [Russians and the Second World War in Yugoslavia: The Impact of the USSR and Russian Emigrants on Events in Yugoslavia, 1941–1945]. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 460 p. (in Serb.)

12. Timofejev, A., 2017. Srpsko-ruski društveno-politički odnosi u razdoblju nacionalne tragedije. 1917–1945 [Serbian-Russian Social-Political Relations during the National Tragedy Period, 1917–1945]. In: Timofejev, A., Miloradović, G., Silkin, A., eds. *Moskva — Srbija, Beograd — Rusija. Dokumenta i materijali. Tom 4, Rusko-srpski odnosi 1917–1945* [Moscow — Serbia, Belgrade — Russia. Documents and Materials. Volume 4. Russian-Serbian Relations, 1917–1945]. Beograd: Arhiv Srbije; Moscow: Glavnoe arhivnoe upravljenje goroda Moskvi, pp. 34–53. (in Serb.)
13. Vinaver, V., 1965a. Jugoslovensko-sovjetski odnosi 1919–1929. [Yugoslav-Soviet Relations, 1919–1929]. *Istorija 20. veka*, 7, pp. 93–186.
14. Vinaver, V., 1965b. Prilog istoriji jugoslovensko-sovjetskih odnosa 1929–1934. godine [A Contribution to the History of Yugoslav-Soviet Relations, 1929–1934]. *Istorijski glasnik*, 1, pp. 3–58.
15. Vinaver, V., 1966a. Prilog istoriji jugoslovensko-sovjetskog političkog zbliženja 1940–41. godine [A Contribution to the History of the Yugoslav-Soviet Political Rapprochement in 1940 and 1941]. *Istorijski glasnik*, 1, pp. 3–59.
16. Vinaver, V., 1966b. Spoljnopolitička pozadina uspostavljanja jugoslovensko-sovjetskih diplomatskih odnosa 1940. godine [The Foreign Policy Context for the Establishment of Yugoslav-Soviet Diplomatic Relations in 1940]. *Zbornik Matice srpske za društvene nauke*, 45, pp. 5–60.
17. Vinaver, V., 1967a. O jugoslovensko-sovjetskoj trgovini između dva rata [Yugoslav-Soviet Trade during the Two Wars]. *Pregled*, 1–2, pp. 93–109.
18. Vinaver, V., 1967b. Pašić, radikali i pitanje uspostavljanja jugoslovensko-sovjetskih diplomatskih odnosa (1919–1926) [Pašić, Radicals, and the Establishment of Yugoslav-Soviet Diplomatic Relations (1919–1926)]. *Pregled*, 9, pp. 217–230.
19. Vinaver, V., 1971. Neuspeh tajnih jugoslovensko-sovjetskih pregovora 1934–1938. godine (jedna značajna etapa u nemačkom osvajanju Podunavlja) [The 1934–1938 Secret Yugoslav-Soviet Negotiations' Failure (A Significant Stage in Germany's Conquest of the Danube Region)]. *Zbornik za istoriju*, 3, pp. 28–83.
20. Vinaver, V., 1973. Jugoslovensko-sovjetski pakt od aprila 1941. godine [Yugoslav-Soviet Pact from April 1941]. *Istorijski glasnik*, 1, pp. 7–87.
21. Živanović, M., 2016. Sovjetski filmovi na bioskopskim repertoarima u Kraljevini SHS/Kraljevini Jugoslaviji [Soviet Films in the Cinemas of the Kingdom of SHS/Yugoslavia]. *Tokovi istorije*, 1, pp. 115–141. (in Serb.)